

Евгений Евтушенко

* * *

Идут белые снега,
как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
да, наверно, нельзя.

Чьи-то души, бесследно
растворяясь вдали,
словно белые снега,
идут в небо с земли.

Идут белые снега...
И я тоже уйду.
Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду.

Я не верую в чудо.
Я не снег, не звезда.
И я больше не буду
никогда, никогда.

И я думаю, грешный, –
ну, а кем же я был,
что я в жизни поспешной
больше жизни любил?

А любил я Россию
Всею кровью, хребтом –
её реки в разливе
и когда подо льдом,

дух её пятистенков,
дух её сосняков,
её Пушкина, Стеньку
и её стариков.

Если было несладко,
я не шибко тужил.
Пусть я прожил нескладно –
Для России я жил.

И надеждою маюсь –
полный тайных тревог, –
что хоть малую малость
я России помог.

Пусть она позабудет
про меня без труда,
только пусть она будет
навсегда, навсегда...

Идут белые снега,
как во все времена,
как при Пушкине, Стеньке
и как после меня.

Идут снега большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы...

Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
если будет Россия,
значит, буду и я...

1965